

УДК 101.1

ВРЕМЯ ПЕРЕСКАЗЧИКОВ. О НЕКОТОРЫХ НЕГАТИВНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ЭВОЛЮЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Т.А. Филатов*, А.А. Шестаков**

*ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций
и информатики», г. Самара

**ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Са-
мара

В статье анализируются негативные явления в развитии современной отечественной философии. Отдавая себе отчет в сложности и многоаспектности изучаемой темы, авторы сосредотачиваются на анализе *личностно-психологического* контекста избранной проблематики. Руководствуясь системным подходом, авторы связывают действие негативных тенденций с 1) совокупностью факторов, являющихся следствием современных общемировых тенденций позиционирования философии в информационной цивилизации и 2) обстоятельствами, восходящими к институциональной и когнитивной специфике российского профессионального философствования. Традиционно последняя интеллектуальная традиция с точки зрения содержательной признается производной по отношению к западной философской мысли. Однако лишь констатацией названных факторов авторы не ограничиваются. Отличительной чертой исследовательского замысла является попытка увязать названные выше обстоятельства со 1) свойственным российско-советской цивилизации литературоцентризмом. Рассматривая процедуры философствования в предельно широком контексте духовного производства конкретной исторической эпохи, авторы выделяют в системе действующих факторов духовной жизни российского общества доминантную роль литературного процесса. Действие этого определяющего фактора усиливается 2) беспрецедентным по силе воздействия государственным регулированием науки и 3) свойственным современной эпохе лавинообразным развитием компьютерных технологий. Авторы не оставляют без внимания такие остроактуальные в цифровую эпоху темы, как соотношение оригинальности и заимствований в интеллектуальной деятельности. Деструктивные процессы, происходящие в российской науке, авторы связывают с серьезными трансформациями в отечественной литературе, приобретающей во все большей степени развлекательный характер. Особое внимание уделяется перспективам становления и развития оригинальной традиции философствования в России.

Ключевые слова: *российская философия, литературоцентристская цивилизация, профессиональное философствование, герменевтика, компьютеризация, плагиат, перевод, пересказ.*

Ни для кого не секрет, что отечественная философия в институциональном плане переживает в наши дни далеко не лучшие времена. Если в советский период философия, выполняя функции «служанки» безраздельно господствовавшей коммунистической идеологии, можно сказать, благоденствовала, то сегодня философское образование в стране медленно, но неуклонно сокращается, а сам статус философии в социуме, не

связанный с решением стратегических геополитических задач, подобных построению коммунизма в планетарном масштабе, как это было во времена СССР, либо «нового мирового порядка», как в сегодняшних США, мягко говоря, не особенно ясен.

Следует отметить, что состояние и перспективы философии в российском интеллектуальном пространстве периодически получают осмысление в ходе проведения различных конференций, круглых столов и т. п., а также в научных статьях (см. подр.: [7; 9; 11; 19; 21]). Учитывая сложность и многоаспектность обозначенной темы, нам хотелось бы остановиться только на одной ее составляющей – личностно-психологической. Последняя представляется нам наиболее важной, если не ключевой, при решении вопроса «Как мы дошли до жизни такой?».

В этой связи следует обратить внимание, прежде всего на исторические особенности философствования в России (см.: [1]). Строго говоря, в чистом (аутентичном) виде философская традиция складывается лишь в Древней Греции, а затем находит свое продолжение в Древнем Риме, Арабском халифате и - далее – в католической Европе, перейдя оттуда в Россию уже в Новое время. Вместе с тем опция «философствование» присутствует практически у всех народов, но только как элемент в рамках какой-либо иной структуры интеллектуальной деятельности, выступающей по отношению к философствованию в качестве доминирующей. Например, в Китае философия так и не отделилась от морали, а под философом, следуя конфуцианским традициям, там до сих пор понимают государственного служащего, чиновника, каковым и был сам Конфуций. Аналогичным образом в России сложилась литературоцентристская традиция, в рамках которой философия так и не отделилась от литературы. В этом плане отечественное общественное сознание у нас сформировали вовсе не Кант и Гегель, как это было, скажем, в Германии, а, скорее, Толстой и Достоевский.

Конечно, в дореволюционной России в XIX в. сложилась традиция профессионального (профессорского) философствования, но она всегда была вторичной по отношению к европейской. В этой связи показателен пример В.В. Розанова, чья философская карьера начиналась с написания работы «О понимании» [12], которую некоторые современные исследователи именуют его единственным философским трудом [18, с. 58]. По свидетельству современников, провинциальные коллеги Розанова мучительно пытались сообразить, у кого из немцев или французов он списал этот труд, потому как сами ничего не могли родить, кроме бессмысленного компилирования. Поскольку указанный розановский труд был странным и необычным с точки зрения классических немецких канонов философствования, его сочли претенциозным мракобесием, а многие современные исследователи и поныне воспринимают эту книгу в качестве первой и неудачной пробы пера отечественного мыслителя [17, с. 66]. Не

удивительно, что Розанов после столь «теплого» приема своего дебютного произведения отказался от классического стиля философствования, создав такие произведения, как «Опавшие листья» [13] и «Уединенное» [14].

Главное, однако, в том, что методологические основания русского философствования не поменялись и в советский период. Отечественная философская мысль, испытав сильнейший идеологический прессинг, оказалась в условиях, близких к средневековым, когда ее роль, согласно вердикту Петра Дамиани, сводилась к тому, чтобы быть служанкой богословия. Размышляя в жестких рамках официальной коммунистической идеологии, лучшие философские умы того времени пытались «развивать» марксизм, подобно молодому А.А. Зиновьеву, защитившему кандидатскую диссертацию, посвященную анализу логики «Капитала» Маркса [4], Э.В. Ильенкову, работавшему в аналогичном ключе [8] и обвиненному в итоге в «гносеологизме», и многим другим, чья жизнь, как правило, сложилась нелегко, а в ряде случаев и просто трагически.

Другая, более прагматичная генерация советских философов благоразумно «ушла» от марксизма в сферу истории философии, как, например, А.Ф. Лосев, В.Ф. Асмус, А.Н. Чанышев, труды которых настолько хорошо известны, что не нуждаются в представлении. Однако большая часть советских философов парадоксальным образом продолжили традиции русской дореволюционной академической философии, но уже не в форме апологетики, а в форме критики. В условиях жесткой цензуры, когда даже труды Ницше принципиально не переиздавались вплоть до конца 80-х гг. прошлого века, не говоря уже о работах современных западных философов, таких, к примеру, как К.Р. Поппер, специалисты, владевшие иностранными языками и имевшие доступ к наиболее соответствующим материалам, по сути дела, воспроизводили основные положения западных философских систем, достаточно вольно пересказывая их под маркой «критики буржуазной философии» [6].

Можно обратить внимание, что уже тогда в отечественной интеллектуальной элите привилегированное место после партийно-хозяйственной номенклатуры занимали даже не переводчики, а именно пересказчики – особая генерация людей, которые были способны своими словами пересказать чужие тексты иноязычного происхождения. Что же касается свободной философской мысли, т. е. реального (бесцензурного) размышления о бытии и времени, то этот род деятельности в СССР осуществлялся преимущественно писателями, которые либо работали «в стол», как В.С. Гроссман, либо переправляли свои произведения для издания за рубеж, как это делали Б.Л. Пастернак, А.И. Солженицын, А.Д. Синявский и др. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Поэтому неудивительно, что и советские философы академического плана пытались найти отдушину в литературном творчестве, как, например, А.Н. Чанышев, долгие годы писавший стихи под псевдонимами «Арсений Прохожий», «Арсений Никитин», «Арсений Михайлов»,

а также создавший нашумевший в свое время «Трактат о небытии» [20]. Однако, пожалуй, самой крупной фигурой в этом ряду был А.А. Зиновьев, теоретические размышления которого после написания «Зияющих высот» [5] окончательно разрывают узкие рамки философского академизма в направлении литературоцентристского дискурса, существование которого позволяет отечественным исследователям говорить, например, о философии Достоевского.

Примечательно, что после возвращения из эмиграции в постсоветскую Россию многочисленные труды Зиновьева публиковались под грифом «литературно-художественное издание». И еще одна интересная деталь. Когда 80-летний Зиновьев баллотировался в РАН на освободившееся после смерти очередного академика вакантное место, его системные коллеги предпочли этому внесистемному интеллектуалу другого кандидата – уважаемого профессора, основные труды которого были посвящены критике баптизма. Понятно, что в условиях всячески поддерживаемого правящими кругами возрождения Русской православной церкви тема борьбы с баптизмом представлялась тогда куда более актуальной, нежели зиновьевский анализ реального коммунизма, изучение которого могло спровоцировать в обществе рост оппозиционных настроений.

Представляется ясным, что процессы «демократизации» и «гласности», завершившиеся распадом Советского Союза, фактически освободили философию от какого-либо идеологического давления. Тем более в тех условиях, когда какой-либо внятной идеологической конструкции за последние 25 лет так и не возникло. Это обстоятельство породило серьезные надежды на изменение самого вектора развития отечественной философии, но, увы, подобного не случилось. Когда отечественные философы получили возможность более или менее свободно рассуждать без постоянного ритуального цитирования материалов очередного «судьбоносного» съезда КПСС и оглядки на марксистский канон, казалось, что наконец создались необходимые предпосылки для формирования оригинальной российской философии, которая не будет вторичной по отношению к западной, как в немарксистском, так и в марксистском ее варианте. Но нет!

Эволюция философствования в России вновь сползла в привычное русло вторичного комментирования популярных западных философских дискурсов. Однако на этот раз не критического, а по преимуществу апологетического, причем в значительно большей степени, чем это имело место до Октябрьской революции. Нельзя не сказать, конечно, что отдельные философы выбиваются из этой общей тенденции, даже оставаясь в русле комментирования, как, например, А.Г. Дугин. Последний в своем фундаментальном исследовании «Мартин Хайдеггер. Последний бог», на первый взгляд сугубо герменевтическом [15, с. 103] и апологетическом, формулирует оригинальную концепцию археомодерна, а также ставит перед собой исследовательскую задачу эксплицировать «русский дазайн» [3, с. 250, 349]. Можно также указать в данной связи на

работы Ф.И. Гиренка [2], А.К. Секацкого [16] и многих других исследователей. Однако эти единичные проявления на общем фоне только подчеркивают абсурдность сложившейся ситуации. Причем не только конкретно в отечественной философии, но и в российской (а возможно, и в мировой) науке в целом, по отношению к которой «наша» наука опять-таки выступает в качестве вторичной, отражая как позитивные, так и негативные процессы, происходящие прежде всего в западной науке, которую в эпоху глобализации традиционно ассоциируют с мировой.

Так, компьютеризация и массовое подключение российского философского сообщества к интернет-ресурсам привели к тому, что плагиат стал, по сути дела, явлением сугубо обыденным, особенно в реалиях постсоветской России, когда сначала в трех поколениях наших сограждан марксистская идеология сформировала крайне пренебрежительное, если не сказать враждебное отношение к частной собственности, а затем так называемая приватизация, представлявшая собой законное присвоение кучкой олигархов материальных ценностей и ресурсов, созданных трудом этих самых трех поколений, только усугубила данное негативное отношение в контексте известной поговорки «кто успел, тот и съел». Особенно, если речь идет о собственности интеллектуальной, т. е. о чем-то принципиально эфемерном и нематериальном, а для убежденных материалистов еще и вторичном. Опять же нужно учесть и трудозатраты: если ранее требовалось долгое и нудное переписывание от руки чужих работ с последующей машинописью образовавшегося таким образом текста, то теперь для получения, скажем, реферата, дипломной работы, научной статьи или диссертации достаточно лишь нескольких движений компьютерной мышью, активирующих соответствующие компьютерные программы по алгоритму «поисковый запрос, просмотр, скачивание, печать».

В современных условиях компилирование подобных работ превратилось в весьма доходный бизнес. Последнее естественным образом привело к замещению научного творчества в России его имитацией, и философия здесь вовсе не исключение. В конечном итоге государственная машина с огромным опозданием стала принимать соответствующие меры, направленные против имитаторов и компиляторов. К сказанному прежде всего относится внедрение различных электронных систем выявления плагиата, объединенных под общим названием «Антиплагиат». Чиновники от науки стали требовать от ученых вполне конкретного процента «оригинальности» их текстов, что в первую очередь ударило по гуманитариям, в особенности историкам и юристам, устоявшаяся практика исследовательской деятельности которых предполагает дословное цитирование соответствующих документальных источников. Когда означенные гуманитарии указывают чиновникам на абсурдность создавшейся ситуации, им советуют *пересказывать* документы и источники своими словами. Например, статьи Уголовного кодекса РФ или архивные документы.

Как видим, общая тенденция вполне очевидна. Пересказывание чужих текстов своими словами признается оригинальным текстом, тогда

как, например, оригинальный подбор материала, наподобие того, что мы встречаем в работе Пьера Абеляра «Да и нет», где собраны взаимоисключающие высказывания из Библии, трудов отцов христианской церкви и прочих авторитетных источников, даст в «Антиплагиате» оригинальность, приближающуюся к нулевой. Примечательно, однако, другое. Пересказать научный текст на родном языке оказывается гораздо сложнее, нежели иностранный научный текст. Более того, на фоне бесконечных пересказов (симулякров) некоего отсутствующего оригинала пересказ неизвестного широкой публике иностранного источника будет выглядеть свежо и задорно, аналогично тому, как выглядит перепев известного западного шлягера какой-нибудь отечественной музыкальной группой.

Что же касается академического философствования, то последнее в современных условиях замыкает исторический круг бесконечного вторичного версифицирования западной философской мысли: от апологетического к критическому, а от критического – к деструктивно-механическому. Принципиально новым в создавшейся сегодня ситуации является только то, что описанные выше деструктивные процессы в отечественной науке протекают параллельно с деструкцией отечественной литературы, прежде всего в плане литературоцентризма. Современные литераторы более не рожают оригинальных философских идей, вследствие чего отечественная литература последних десятилетий стала в большей степени развлекательной, нежели интеллектуальной.

С другой стороны, профессиональные философы, возрождая традиции своих советских предшественников, при первой же возможности разрывают нелепые пути механической имитации научности с ее обязательным цитированием и интеллектуальной приземленностью, структурируя тексты, написанные в вольной манере и содержательно близкие по стилю к литературным. В данной связи можно вспомнить хотя бы нижегородского философа В.А. Кутырева [10], работы которого хорошо известны, а их восприятие в академическом философском сообществе является неоднозначным. Все изложенное выше позволяет закончить статью на оптимистической ноте: утрата литературой доминирующего положения в российской, традиционно литературоцентристской цивилизации, с одной стороны, смотрится катастрофично. Однако, с другой стороны, можно видеть определенные предпосылки заполнения образовавшегося в последние десятилетия духовного вакуума посредством осуществления «второй попытки русских вступления в философию» [3, с. 240].

Список литературы

1. Ахиезер А.С. Об особенностях современного философствования (взгляд из России) // Во-просы философии. 1995. № 12. С. 3–20.
2. Гиренок Ф.И. Пато-логия русского ума. Картография дословности. М.: Аграф, 1998. 416 с.
3. Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер. Последний Бог. М.: Академический проект, 2014. 846 с.

4. Зиновьев А.А. Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» К. Маркса). М.: ИФ РАН, 2002. 321 с.
5. Зиновьев А.А. Зияющие высоты. М.: Эксмо, 2008. 756 с.
6. Зотов А. Ф., Киссель М. А., Шептулин А. П. и др. Критика современной буржуазной философии в курсе диалектического материализма. М.: Высш. шк., 1975. 270 с.
7. Иваненков С.П. Возможные тренды развития современной философии в России // CREDO NEW. 2016. № 1(85). С. 15–25.
8. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса / отв. ред. М.М. Розенталя. 2-е изд., испр. М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 288 с.
9. Красиков В.И. Философия в современной России // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. 2008. № 1 (33). С. 135–136.
10. Кутырев В.А. Унесенные прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире. СПб.: Але-тейя, 2016. 300 с.
11. Махаров Е.М. Модернизация и возрождение этнонациональной парадигмы в современной философии // Наука и образование. 2010. № 3. С. 74–79.
12. Розанов В.В. О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. СПб: Наука, 1994. 540 с.
13. Розанов В.В. Опавшие листья. М.: Азбука, 2018. 400 с.
14. Розанов В.В. Уединенное. М.: Изд-во полит. лит., 1990. 544 с.
15. Савин А.Э. Развитие феноменологической философии в современной России // Вопросы философии. 2015. № 1. С. 94–105.
16. Секацкий А.К. Миссия пролетариата: очерки. СПб: ЛИМБУС-ПРЕСС, 2016. 496 с.
17. Семенюк А.П. Проблема понимания в философии В.В. Розанова // Вестн. Том. гос. ун-та. 2005. № 287. С. 66–71.
18. Серкова В.А. «О понимании» В.В. Розанова // Мысль: журн. Петерб. философ. общества. 2013. Т. 14. С. 58–66.
19. Солонин Ю.Н., Марков Б.В., Перцев А.В. и др. Какая философия нужна современной России? // Личность. Культура. Общество. 2007. Т. 9, № 2 (36). С. 100–121.
20. Чанышев А.Н. Трактат о небытии // Философия и общество. 2005. № 1 (38). С. 5–15.
21. Чернова Т.Г. Какая философия не нужна в современной России // Новые идеи в философии. 2014. Т. 1, № 1 (22). С. 18–28.

TIME FOR RETELLERS. SOME NEGATIVE TRENDS IN THE EVOLUTION OF CONTEMPORARY RUSSIAN PHILOSOPHY

T.V. Filatov*, A.S. Shestakov**

*State University of Telecommunications and Informatics, Samara

**Samara State Technical University, Samara

The article examines the negative phenomena in the development of contemporary Russian philosophy. Understanding the complexity of this problem, the authors focus on the analysis of the personal and psychological context

of the selected issues. Guided by a systematic approach, they trace back the effect of the negative trends to 1) a set of factors that are the result of contemporary global trends in the positioning of philosophy in information civilization and 2) circumstances that are rooted in the institutional and cognitive specifics of Russian professional philosophizing. Traditionally, the latest intellectual tradition is recognized as derived from Western philosophical thought. However, the authors do not limit themselves to stating these factors. A distinctive feature of the research plan is an attempt to link the above-mentioned circumstances with 1) the inherent Russian-Soviet civilization of literary centrism. Considering the procedures of philosophizing in the extremely broad context of the spiritual production of a specific historical epoch, the authors highlight the dominant role of the literary process in the system of active factors of the spiritual life of Russian society. The effect of this determining factor is enhanced by 2) the unprecedented impact of state regulation of the academic sphere and 3) the avalanche-like development of computer technologies characteristic of the contemporary era. The authors do not leave without attention such highly topical issues of the digital age as the relations of originality and borrowing in intellectual activity. They uncover the roots of the destructive processes occurring in Russian humanities with serious transformations in domestic literature, which is becoming increasingly aimed at entertaining the reading audience. Special attention is paid to the prospects for the formation and development of the original tradition of philosophizing in Russia.

Keywords: *Russian philosophy, literary-centered civilization, professional philosophizing, hermeneutics, computerization, plagiarism, translation, retelling.*

Об авторах:

ФИЛАТОВ Тимур Валентинович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФНБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», г. Самара. E-mail: tfilatoff1960@mail.ru

ШЕСТАКОВ Александр Алексеевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университета», г. Самара. E-mail: shestakovalex@yandex.ru

Authors information:

FILATOV Timur Valentinovich – PhD, Professor, Chair of the Department of philosophy of the Povoizhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara. E-mail: tfilatoff1960@mail.ru

SHESTAKOV Alexander Alekseevich – PhD, Professor, Chair of the Department of Philosophy, Samara State Technical University, Samara. E-mail: shestakovalex@yandex.ru